

Новые находки прусского вооружения предорденского времени



Археологические находки, представляющие основные виды наступательного оружия носителей прусской культуры на протяжении большей части её существования – от начального этапа (сер. V в.) до завершения эпохи викингов, уже давно введены в научный оборот и типологизированы. При этом основное внимание концентрировалось преимущественно на двулезвийных мечах пруссов (Кулаков В.И., Коваленко В.П., 1988, с. 18-20; Кулаков В.И., 1990; он же, 1993, с. 115-130; Кулаков В.И., Скворцов К.Н., 2000, с. 40-52), наиболее представительном разделе прусского оружия, типологизированном при помощи схем Я. Петерсена и А. Рутткаи. Правда, нередко недостаточно качественные архивные рисунки приводили автора этих строк к различному определению типов мечей. На это недавно вполне справедливо было указано Ф. Адрошук (Адрошук Ф.А., 2004, с. 117, 118). Правда, наш работающий в Стокгольме украинский коллега не предложил приемлимой методики работ с некомплектной информацией, свойственной прусской архивальной *militaria*. Выход из кажущегося тупика в дальнейшем изучении прусского оружия возможен по следующим направлениями:

1. Повышение качества обработки вновь находимых при раскопках предметов вооружения для получения от них максимума научной информации.
2. Обработка многочисленных элементов прусской *militaria*, найденных в довоенное время и после эвакуации фондов Prussia-Museum в 1943 г. хранящихся в музейных фондах Берлина и Ольштына.
3. Создание каталога предметов прусского вооружения с использованием всех видов источников информации вплоть до случайных находок и материалов частных коллекций включительно.

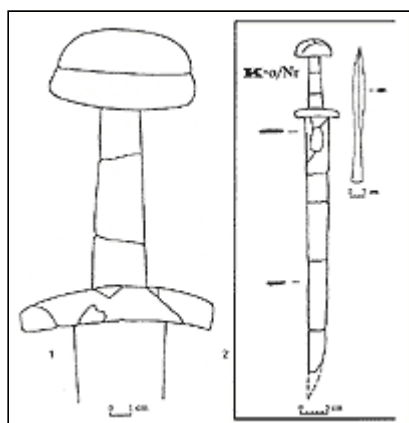


Рис. 1.

Мечи, обнаруженные в результате самовольных «раскопок» в курганах урочища Кауп: 1 – Рукоять двулезвийного меча, хранящаяся в частной коллекции; 2 – однолезвийный меч и наконечник копья из кург. б/№, хранящиеся в частной коллекции (по: Архив ИА РАН, Р-1, Кулаков В.И., 2004).

Предлагаемая работа является опытом работы по третьему направлению. Оно оказалось результативным потому, что один из соавторов статьи, работая в Калининградском Областном Историко-Художественном музее (далее – КОИХМ), получал информацию от коллекционеров, прямо с археологами не контактировавших.

Особый акцент в статье ставится на прусском вооружении предорденского времени (конец XI - XII вв., по немецкой терминологии – *spatheidnische Zeit* – «поздняя языческая» время), минимально известном по данным археологических раскопок. Дело в том, что воинские погребения на территории исторической Пруссии в XII в. уже не встречаются. Возможно, причиной этого феномена является специфика развития местной истории, в частности – гипотетический уход за пределы Янтарного края на рубеже XI-XII вв. прусской дружины (Кулаков В.И., 1994, с. 154).

Поэтому нам очень мало известно о вооружении пруссов на пороге крестоносной экспансии, обрушившейся на юго-восточную Балтию в 1230 г. На основании письменных источников (среди них – булла папы Гонория III от 15 мая 1218 г.) известно, что ещё в ходе борьбы с епископом Христианом пруссы в ходе торговли по Балтийскому морю получали как сырьё для изготовления оружия (железо), так и готовое вооружение (Пашуто В.Т., 1958, с. 67). К сожалению, археологические источники слабо освещают вопрос о прусском вооружении «поздняязыческой» времени. В. Казакивичусу, опубликовавшему свод мечей Балтии,

клинки XII в., отличавшиеся наличием дисковидного навершия рукояти, были известны лишь в двух пунктах на территории исторической Пруссии (Kazakevicius V., 1996, p. 90, 91).

В нашем случае для получения научной информации мы вынуждены использовать любые, даже не полностью комплектные данные. К ним, в частности, относятся материалы, поступающие КОИХМ в результате самовольных «раскопок» на территории Калининградской области. Та их часть, которая попала в музейные фонды или стала доступной для фиксирования, легла в основу материала предлагаемой статьи. В результате для науки спасены несколько предметов прусского вооружения, добытых «копателями» или случайно найденные на территории Калининградской области.

Каталог депаспортизованных мечей и сопутствующего инвентаря из ареала прусской культуры (находки 1992-2002 гг.)

1. Двулезвийный меч, обнаруженный «копателями» в одном из курганов Каупа (пос. Моховое, Зеленоградский р-н, бывш. Kaup bei Wiskiauten, Kr. Samland), тип Jan Petersen H (рис. 1,1), частная коллекция, конец IX в. (Архив ИА РАН, Р-1, Кулаков В.И., 2004).
2. Однолезвийный меч типа J.P.O и ланцетовидный наконечник копья - часть комплекса инвентаря воинского погребения, извлечённая «копателями» из кургана о/№ могильника Кауп – рис. 1,2), частная коллекция, X в. (Архив ИА РАН, Р-1, Кулаков В.И., 2004).
3. Однолезвийный меч типа J.P. M из р. Зорге (рис. 2,4), найденный в нач. XX в. у пос. Kuhlborn близ пос. Baumgarth (Langenheim K., 1933, S. 266, 267). По мнению В. Казакивичуса, однолезвийные мечи типа J.P. M изготавливались в IX-X вв. на месте балтскими (точнее – куршскими) мастерами (Kazakevicius V., 1996, p. 39). Симптоматично, что аналогичный вывод, правда – для двулезвийных клинков типа М – сделал Я. Петерсен, считавший их продукцией местных (точнее – норвежских) мастеров IX в. (Петерсен Я., 2005, с. 195).
4. Двулезвийный меч типа Ruttkai XV, обнаруженный при выборке песка в русле р. Шешупе (в её нижнем течении, на территории Краснознаменского р-на Калининградской обл.), хранится в фондах Городского музея г. Советска, инв. № КГОМ 1/56.5359 (рис. 3,1), вторая половина XII в. (Кулаков В.И., 1990, рис. 15). А.Н. Кирпичников относит мечи с дисковидным навершием рукояти к типу VI, который, в частности, для древностей Литвы датируется XII-XIII, возможно – XIV вв. (Kazakevicius V., 1996, p. 91). Данный боевой меч, лишённый каких-либо украшений, является, очевидно, жертвой, принесённой пруссами или скальвами местным водным божествам (Архив ИА РАН, Р-1, Кулаков В.И., 2004).
5. Двулезвийный меч, обнаруженный «копателями» в составе погребального инвентаря труположения, вскрытого ими на рубеже II-III тысячелетий в руинах кирхи Св. Николая в центре пос. Ушаково, Гурьевского р-на (рис. 3,2). Рукоять меча имеет дисковидное навершие с виде двух совмещённых в вертикальной плоскости усечённых конусов. Декор на рукояти отсутствует. Вид рукояти меча из кирхи в пос. Ушаково предполагает его генетическое родство с мечами

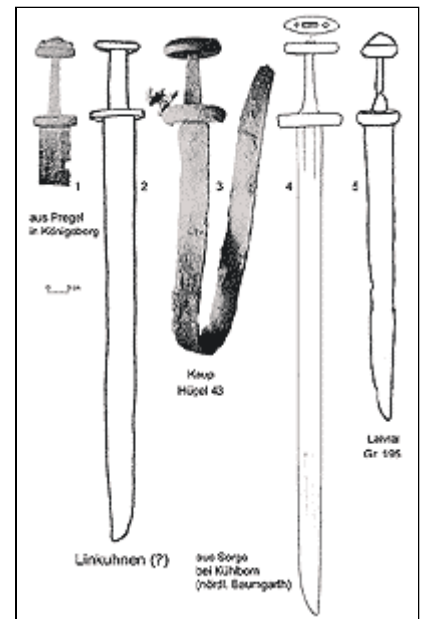


Рис. 2.

Однолезвийные мечи эпохи викингов из ареалов пруссов и аукштайтов: 1 – меч типа Jankuhn Manheim из р. Преголи у о. Kneiphof в границах совр. г. Калининграда; 2 – меч типа J.P. M из грунтового могильника Ржевское (Славский р-н) (?); 3 – меч типа J.P. H из курганного могильника Кауп, К-43; меч типа J.P. M из р. Зорге близ бывш. пос. Kuhlborn (Варминско-Мазурское воев. Польши); 5 – меч типа J.P. В из грунтового могильника Laiviai (Кретингский р-н Литвы), погр. 195.

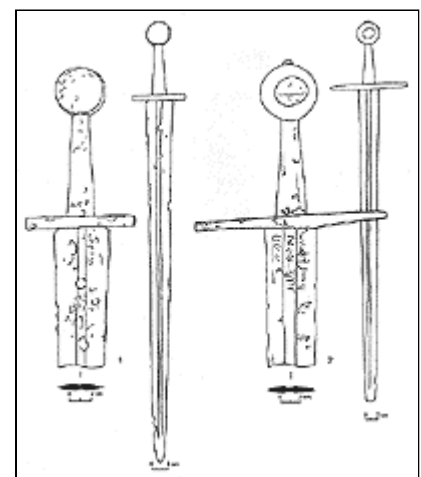


Рис. 3.

Новые находки прусских мечей XII в.: 1 – меч из р. Шешупе в её нижнем течении (Краснознаменский р-н), хранящийся в

типа Кирпичников VI. Нахождение меча в почётной части орденового кладбища – в нефе кирхи – предполагает его принадлежность или рыцарю (предпочтительней), или крещёному знатному пруссу, признавшего власть Ордена. Это справедливо в том случае, если кирха не перекрыла более ранний прусский могильник доорденского времени. К сожалению, условия находки меча, ныне находящегося в частной коллекции, уже никогда не позволят ответить на этот вопрос.

6. Наконечник ножен меча, изготовлен из бронзы методом литья по восковой двучастной (?) модели, могильник Коврово, Зеленоградский р-н (рис. 4,3), фонды КОИХМ. Найден местными жителями в 2000-2001 гг. на южной границе современного сельского кладбища (расположено в юго-восточном секторе могильника) при выборке ямы для современной могилы (?) и приобретенный в частную коллекцию. Информатор сообщил о данном наконечнике как о случайной находке без упоминания комплекса, в составе которого мог находиться наконечник ножен. Лишённый рельефных деталей декора, данный наконечник имеет прорезные части, образующие некое подобие фигуры человека с раскинутыми руками и расставленными под острым углом ногами. С достаточной долей осторожности данный артефакт можно признать дериватом наконечников ножен мечей подгруппы Kazakevicius 1, датируемых в исторической Пруссии по сопутствующим предметам в комплексе второй половиной X в. (Кулаков В.И., 2000, с. 64). В Литве В. Казакявичус относил такие находки к широкому хронологическому диапазону X-XI вв. (Kazakevicius V., 1992, p. 94, 95). Этот весьма редкий вид находок, характерный лишь для могильников Yrzekapinis и Zasinias, несёт изображение культового характера, некий канон «языческой иконы» (Кулаков В.И., 2000, с. 64). Уникальность этих артефактов вряд ли может предполагать предложенный В. Казакявичусом длительный период их бытования. Представленный в каталоге экземпляр наконечника ножен меча может быть эвентуальным дериватом наконечников с фигурами божества и «двуглавого дракона», известных по находкам на грунтовых могильниках Zasinias и Yrzekapinis. Следует учесть факт нахождения последнего могильника в 6 км к северо-западу от могильника Коврово.

В европейских древностях Высокого средневековья известна серия наконечников ножен меча (типы Koch 1 и 2, вариант Krabath 260 – рис. 5), типологически сходные с наконечником из Коврово. Современный исследователь европейских городских древностей Шт. Крабат датирует три указанных типа наконечников ок. середины XIII – XIV вв., не указывая их прототип (Krabath St., 2001, S. 63).

7. Наконечник ножен меча, бронза, добыт раскопками в предвоенное время в кург. o/Nr (рис. 4,5) могильника Кауп у пос. Моховое, нач. XII в. (Kleemann O., 1938, S. 32). В 2000 г. наконечник был обнаружен Валугевым А.А. и Скворцовым К.Н. при поисках экспонатов из залов Prussia-Museum, располагавшегося в Королевском Замке в Кёнигсберге и подвергнутого эвакуации в январе 1945 г. в форт № 3 (Festung

городском музее г. Советска, Инв. № КГОМ 1/56.5359 (по: Архив ИА РАН, Р-1, Кулаков В.И., 2004); 2 – меч, найденный «копателями» в труположении под полом кирхи Св. Николая в пос. Ушаково, Гурьевского р-на (бывш. Brandenburg, Kr. Heiligenbeil), хранящийся в частной коллекции (по: Архив ИА РАН, Р-1, Кулаков В.И., 2003).

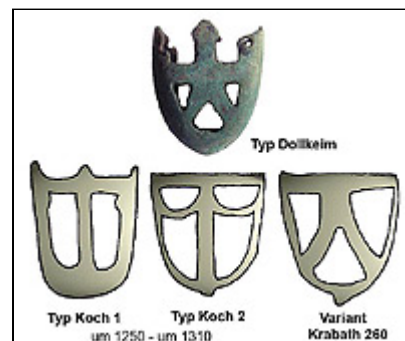


Рис. 4.

Наконечники ножен мечей из юго-восточной Балтии XI-XIII вв. (все предметы – из бронзы): 1 – погр. 117 могильника Yrzekapinis, Зеленоградский р-н; 2 – погр. 94 могильника Zasinias, Silale raj. Lietuviu (по: Кулаков В.И., 2003, рис. 1,2,3); 3 – могильник Коврово, Зеленоградский р-н (бывш. Dollkeim, Kr. Samland), частная коллекция; 4 – погр. 182 могильника Palanga, Kretinga raj. (по: Kazakevicius V., 1992, Fig. 10,7); 5 – кург. o/Nr могильника Кауп у пос. Моховое, Зеленоградский р-н (бывш. Кауп bei Wiskiauten, Kr. Samland), фонды КОИХМ (№ 368 по рабочей описи найденных экспонатов из экспозиции Prussia-Museum); 6 – окрестности пос. Ушаково, Гурьевский р-н (бывш. Brandenburg, Kr. Heiligenbeil), частная коллекция; 7 – бывш. Wargen, Kr. Samland, частная коллекция.

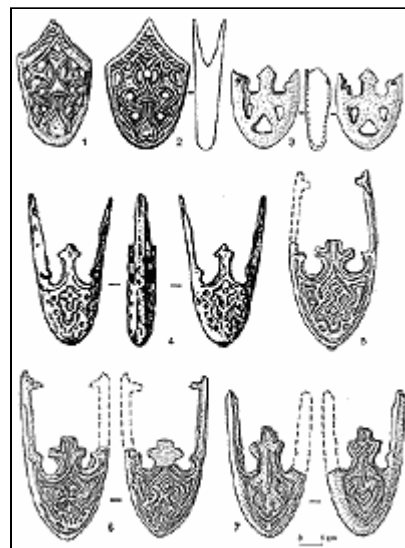


Рис. 5.

Типология наконечников ножен мечей с прорезными сегментами.

Konig Friedrich Wilhelm I.) к северу от города. Данный артефакт принадлежит к наконечникам ножен мечей подгруппы Kazakevicius Vb, датируемым в литовской археологии XI в., в ряде случаев – XII в. Считается, что этот вид наконечников возник в балтской, скорее всего – в куршской среде (Kazakevicius V., 1992, p. 105, 106). Эта версия происхождения части предметов западнобалтской *militaria* предорденской поры справедлива и на данном этапе исследования находит всё новые доказательства, в частности – в этнографическом материале (Кулаков В.И., 2007, с. 25). В постройках местных жителей под стрехой крыши на фронтонах жилых домов были представлены в вертикальной прямой (север исторической Пруссии) или в обратной (Северная Самбия) вариантах композиции Мировое древо с крестообразной кроной, оберегаемое священными конями (символ божественных близнецов Ашвинов балтской мифологии) или парой драконов (Dethlefsen R., 1990, Taf. 2, Abb. 8). Не только эта композиция в целом, но и её детали (в частности – S-образно изогнувшиеся тела драконов/коней) повторены на некоторых балтских наконечниках ножен мечей подгруппы Kazakevicius Vb. Эти предметы, в отличие от нашей находки (заведомо не относится к ранним представителям этого типа), обладают чётким, прекрасно различаемым изображением, исполненными в виде переплетённых полос (т.е. – «плетёнки», восходящей к традициям скандинавского стиля Jelling) и, несомненно, являются прототипами для неё. В рамках подгруппы Kazakevicius Vb наконечник из кург. о/№ Кауп можно отнести к началу XII в.

8. Наконечник ножен меча из окрестностей пос. Ушаково, Гурьевский р-н (бывш. Brandenburg, Kr. Heiligenbeil), примерно в 1 км к северу от места важного для прусской истории сражения. Здесь у селения Покарвис (нем. Pokarben) 22 января 1261 г. прусское войско под руководством натангийского вождя Герко Манто разгромило крупный отряд крестоносцев. Наконечник ножен изготовлен из бронзы методом литья по восковой двучастной (?) модели, находится в частной коллекции (рис. 4,6). Данная находка, несомненно, является более поздней относительно наконечника из кург. о/№ Кауп и, принадлежа вместе с ним к подгруппе подгруппы Kazakevicius Vb, может быть отнесена к началу XII в. Точка нахождения находки - в 1,75 км северо-восточнее восточной окраины пос. Ушаково, на берегу Калининградского

(Вислинского) залива (бывш. Frisches Haff) между бывш. Dumpelkrug и Neu-Dumpelkrug. Найден в конце 90-х годов XX в. в процессе разрушения культурного слоя средневекового поселения в ходе нивелирования площадки под скотный двор. Эти работы проводились владельцем близлежащего хутора. В переотложенном культурном слое были найдены многочисленные фрагменты круговой керамики, в том числе - целые сосуды (в том числе типа *Steinzeuggefäße*?), орденские (?) монеты, арбалетные болты, фрагмент двуручного меча и другие артефакты, датированные в массе XIV-XV вв. По словам местных жителей, сохранившиеся нижние части построек были перекрыты слоем древесной золы. Это в контексте остальных находок может свидетельствовать на одновременное разрушение поселения, судя по всему, оно погребено в результате пожара 4 апреля 1456 г. Тогда в ходе Войны городов (Тринадцатилетняя война) был уничтожен замок Brandenburg и окрестные поселения. По крайней мере, два наконечника этого типа найдены на церковном кладбище Альт-Велла XIII-XVI вв. в ходе работ, проведенных Калининградским отрядом БАЭ под рук. Валуева А.А. (согласно любезного сообщения этого коллеги, которому авторы статьи спешат выразить свою

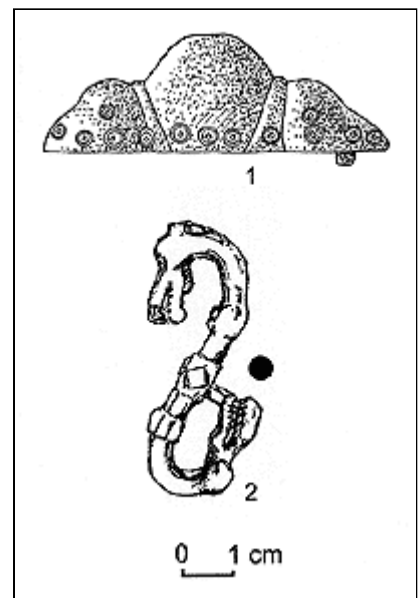


Рис. 6. Фрагменты прусской *militaria* из частных коллекций (все предметы – из бронзы): 1 – навершие рукояти меча из окрестностей пос. Ушаково; 2 – крючок портупей меча из могильника Коврово, найденный «копателями» в комплексе с наконечником ножен меча (рис. 3,3).

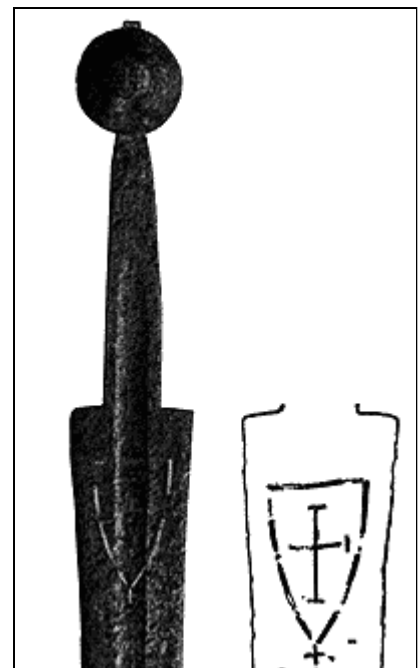


Рис. 7.

искреннюю признательность). Правда, все эти наконечники ножен мечей происходят из разрушенных поздними захоронениями комплексов.

Изображение на наконечнике из Ушаково заметно деградировало относительно первичной схемы «Древо и драконы», прекрасно читаемой на многих ранних наконечниках подгруппы Kazakevicius Vb (см. выше). Здесь же древо превратилось в два соединённых вершинами ромба, драконы представлены в виде двух симметрично расположенных наклонных полос.

9. Наконечник ножен меча из бывш. Wargen, Kr. Samland, изготовлен из бронзы методом литья по восковой двучастной (?) модели, частная коллекция (рис. 4,7). По словам коллекционера, получившего информацию от находчиков в 2001-2003 гг., наконечник происходит с церковного кладбища из той же зоны, где был найден бронзовый топорик со вставным железным лезвием (Кулаков В.И., Скворцов К.Н., 2000, с. 173, 174). Судя по технике изготовления и стилистике, вероятнее всего данный наконечник может относиться ко времени не ранее XIII в. Данная находка относится к подгруппе Kazakevicius Va, которая датируется для Литвы концом XI-XII вв. (Kazakevicius V., 1992, p. 103). Предметы этой группы являются очевидными дериватами наконечников ножен мечей подгруппы Kazakevicius Vb. Изображение на них утратило самые примитивные признаки «плетёнки», одиночные линии нанесены на восковую форму наконечника крайне неумело и небрежно, однако прототип канона «древо с драконами» на них, пусть и слабо, но просматривается. Мастера таких наконечников, утратив навыки своих предшественников, упорно пытались сохранить их образы. Учитывая эту подмеченную на примере наконечника из бывш. Wargen закономерность, относительная датировка находок и генетическая взаимозависимость подгрупп Kazakevicius Va и Kazakevicius Vb нуждается во взаимной корректировке. Необходимо обнаружение новых комплексов с устойчивой хронологией, содержащие такие находки.
10. Навершие рукояти меча типа J.P. T_{II} с циркульным орнаментом из окрестностей пос. Ушаково, бронза, частная коллекция (рис. 4,1). Обнаружено между бывш. Dimpelkrug и Neu Dimpelkrug, то есть там же, где и наконечник ножен № 7 и в тоже время. Однако информатором среди находок упоминается фрагмент трехребешковой фибулы II-III вв. н.э., так что не исключено, что местные жители обнаружили предметы из цветных металлов при рытье ям для погребений на церковном кладбище, разрушая захоронения могильника римского времени и использовали найденные артефакты вторично в качестве лома. Данный предмет близок находке бронзовой детали навершия рукояти меча, сделанной в распашке на могильнике бывш. Klein Heyde (северная окраина г. Гурьевска, Гурьевский р-н) и отнесённой к концу XI в. (Кулаков В.И., Скворцов К.Н., 2000, с. 50). Ввиду изготовления данных деталей рукояти мечей из мягкого цветного металла и, принимая во внимание их полую модель, следует предполагать их культовую или ранговую функцию.
11. Крючок портупей меча (рис. 4,2) из могильника Коврово, бронза, найден «копателями». Предмет представляет собой S-образно изогнутую фигуру, с каждого своего конца увенчанную головками коней (?) с приоткрытыми пастьями. Прямые аналогии этой находке представлены в генетически связанных между собой древностях поздней фазы эпохи викингов с о. Готланд и из племенного ареала ливов (Tonisson E., 1974, Taf. XX). Обе отмеченные зоны распространения S-образно изогнутых крючков портупей мечей не являются исторически балтскими, хотя и были связаны с Пруссией в рамках дружинных контактов.

Одним из итогов представленной краткой информации о депаспортизованных находках предметов прусской *militaria* предорденской поры должна стать констатация подтверждения куршского этнокультурного присутствия (по меньшей мере – наличие куршской традиции) в Янтарном крае после ухода отсюда прусской дружины на рубеже XI-XII вв. Мощный импульс с северо-востока, из куршского племенного ареала в латышской Kurzeme и литовской Kirsiai в конце XI-XII вв. уже ранее фиксировался на основании анализа ряда находок украшений и предметов вооружения и конского снаряжения (Kulakov V., 1994, p. 116, 121). Этот феномен интерпретировался как результат активного участия куршских воинов в деятельности прусской дружины на исходе эпохи викингов. Находки, спасённые для науки и частично оказавшиеся в фондах КОИХМ позволяют несколько иначе объяснить проблему куршского этнокультурного присутствия в предорденской Пруссии.

Значительная часть наконечников ножей мечей, престижнейшего элемента воинского снаряжения, датируется временем после завершения эпохи викингов и гипотетического ухода прусской дружины за пределы Янтарного края. Принципы декорирования наконечников ножен утратили даже следы традиций эпохи викингов, что убедительно подтверждает актуальность их датировки XII в., если даже не началом XIII в. Тем самым можно предполагать привлечение пруссами в преддверии орденского нашествия иноэтничных наёмников, призванных защищать Янтарный край. Как известно, не желающий кормить свою армию будет кормить чужую. Правда, на каких условиях, каким образом пруссам удалось привлечь куршских воинов на территорию Янтарного края, остаётся не ясным. Более того, непонятно, откуда происходят находки предметов поздней *militaria* куршского происхождения, сделанные на территории северной части исторической Пруссии современными «копателями». Погребений с оружием в древностях Пруссии XII-XIII вв. науке практически не известно.

Как мы знаем из событий кровавого для Балтии XIII века, прусское народное ополчение не смогло эффективно защитить ареал пруссов - прародину западных балтов. Этому не помогло и наличие современного по тем временам клинкового оружия, образцы которого были представлены в статье. В результате крестоносной агрессии Пруссия на долгие семь веков приняла чуждую культуру, традиции и нормы существования. Такова цена ухода прусской дружины на восток. Там, за Неманом, она участвовала в создании Литовского государства, а потомки прусских военачальников оставили заметный след в русской истории.

ЛИТЕРАТУРА:

Андрощук Ф.А., 2004. От Рагнара Лодброка до Витгаутра (о датских и шведских контактах сембов и куршей в эпоху викингов и в раннем средневековье) // Ладога и Глеб Лебедев, СПб.

Кулаков В.И., Коваленко В.П., 1988. Мечі конунгів Скандінавії і князів Русі // Друга Чернігівська областна наукова конференція з історичного краєзнавства. Вип. II. Чернігів-Ніжин, с. 18-20.

Кулаков В.И., 1990. Древности пруссов VI-XIII вв. САИ. вып. Г 1-9. М.

Кулаков В.И., 1993. Культурное оружие балтов и славян X-XII вв. // *Slavia Antiqua*. Т. XXX, rok 1991/92. Poznan, с. 115-130.

Кулаков В.И., 1994. Пруссы (V-XIII вв.), М.

Кулаков В.И., 2003. Варианты иконографии Одина и Перуна/Перкуно // РА, № 1, с. 60-71.

Кулаков В.И., 2007. Верования западных балтов в эпоху викингов // Проблемы межрегиональных связей, вып. № 5, М.-СПб-Калининград, с. 23-25.

Кулаков В.И., Скворцов К.Н., 2000. Боевые клинки из Кляйнхайде // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 15. Мінск, с. 40-52.

Кулаков В.И., Скворцов К.Н., 2000. Топорик из Варген (Ранговое оружие последних язычников Европы) // *Slavia Antiqua*, t. XLI, с. 173-189.

Петерсен Я., 2005. Норвежские мечи эпохи викингов. Типологическое изучение оружия эпохи викингов, СПб.,

Пашуто В.Т., 1958. Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII в.) // История СССР, № 6.

Dethlefsen R., 1990. Das Bauernhaus in Pommern, Ostpreu?en, Westpreu?en, Posen und Schlesien, Hannover.

Kazakevicius V., 1992. Sword chales from Lithuania // *Studia Baltica Stockholmiensa*, vol. 9, Stockholm, p. 91-107.

Kazakevicius V., 1996. IX-XIII a. baltu kalaviai, Vilnius.

Kleemann O., 1938. Die Funde des Elbinger Kreises // Festschrift Bruno Ehrlich zum 70. Geburtstag dargebracht. Elbinger Jahrbuch, H. 15.

Krabath St., 2001. Die hoch- und spatmittelalterlichen Buntmetallfunde nordlich der Alpen. Eine archaologisch-kulturhistorische Untersuchung zu ihrer Herstellungstechnik, funrntionalen und zeitlichen Bestimmung, Rahden/Westfalen, Bd. 1.

Kulakov V., 1994. Vakarų Lietuvių V - XII a. radiniai Prūsų žemės // *Klaipėdos miesto ir regiono archeologijos ir istorijos problemos*. Klaipėda, 1994, p. 107-124.

Langenheim K., 1933. Spuren der Wikinger um Truso // *Elbinger Jahrbuch*, Bd. 11.

Tonisson E., 1974. Die Gauja-Liven un ihre materielle Kultur (11.Jh.-Anfang 13.Jhs.). Ein Beitrag zur Ost-Baltischen Fruhgeschichte, Tallinn.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Архив ИА РАН, Р-1, Кулаков В.И. Отчёт о раскопках, проведённых Балтийской экспедицией в 2003 г. в пос. Ушаково (Гурьевский р-н Калининградской обл.).

Архив ИА РАН, Р-1, Кулаков В.И. Отчёт о раскопках, проведённых Балтийской экспедицией ИА РАН в 2004 г. на могильнике Кауп (Зеленоградский р-н Калининградской обл.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

КОИХМ – Калининградский Областной историко-художественный музей

КСИА – Краткие сообщения Института археологии Российской академии наук

М. - Москва

САИ – Свод археологических источников

Подписи к рисункам к статье Кулакова В.И. и Скворцова К.Н. «Новые находки прусского вооружения предорденского времени»:

Рис. 1. Мечи, обнаруженные в результате самовольных «раскопок» в курганах урочища Кауп: 1 – Рукоять двулезвийного меча, хранящаяся в частной коллекции; 2 – однолезвийный меч и наконечник копья из кург. б/№, хранящиеся в частной коллекции (по: Архив ИА РАН, Р-И, Кулаков В.И., 2004).

Рис. 2. Однолезвийные мечи эпохи викингов из ареалов пруссов и аукштайтов: 1 – меч типа Jankuhn Manheim из р. Преголи у о. Kneiphof в границах совр. г. Калининграда; 2 – меч типа J.P. M из грунтового могильника Ржевское (Славский р-н) (?); 3 – меч типа J.P. H из курганного могильника Кауп, К-43; меч типа J.P. M из р. Зорге близ бывш. пос. Kuhlborn (Варминьско-Мазурское воев. Польши); 5 – меч типа J.P. B из грунтового могильника Laiviai (Кретингский р-н Литвы), погр. 195.

Рис. 3. Новые находки прусских мечей XII в.: 1 – меч из р. Шешупе в её нижнем течении (Краснознаменский р-н), хранящийся в городском музее г. Советска, Инв. № КГОМ 1/56.5359 (по: Архив ИА РАН, Р-И, Кулаков В.И., 2004); 2 – меч, найденный «копателями» в труположении под полом кирхи Св. Николая в пос. Ушаково, Гурьевского р-на (бывш. Brandenburg, Kr. Heiligenbeil), хранящийся в частной коллекции (по: Архив ИА РАН, Р-И, Кулаков В.И., 2003).

Рис. 4. Наконечники ножен мечей из юго-восточной Балтии XI-XIII вв. (все предметы – из бронзы): 1 – погр. 117 могильника Yrzekapinis, Зеленоградский р-н; 2 – погр. 94 могильника Zasinias, Silale raj. Lietuviu (по: Кулаков В.И., 2003, рис. 1,2,3); 3 – могильник Коврово, Зеленоградский р-н (бывш. Dollkeim, Kr. Samland), частная коллекция; 4 – погр. 182 могильника Palanga, Kretinga raj. (по: Kazakevicius V., 1992, Fig. 10,7); 5 – кург. о/№г могильника Кауп у пос. Моховое, Зеленоградский р-н (бывш. Kaup bei Wiskiauten, Kr. Samland), фонды КОИХМ (№ 368 по рабочей описи найденных экспонатов из экспозиции Prussia-Museum); 6 – окрестности пос. Ушаково, Гурьевский р-н (бывш. Brandenburg, Kr. Heiligenbeil), частная коллекция; 7 – бывш. Wargen, Kr. Samland, частная коллекция.

Рис. 5. Типология наконечников ножен мечей с прорезными сегментами.

Рис. 6. Фрагменты прусской militaria из частных коллекций (все предметы – из бронзы): 1 – навершие рукояти меча из окрестностей пос. Ушаково; 2 – крючок портупей меча из могильника Коврово, найденный «копателями» в комплексе с наконечником ножен меча (рис. 3,3).